

Сквозь щели в облупившейся черепице пробивался тусклый свет, падая на слегка женственные черты лица Басара. Он прищурился, глядя на золоченый дворец впереди. Вскоре его хозяином станет он сам. Он завладеет всем, что принадлежало тому человеку, и даже тем, чего у него никогда не было.

— Мой младший брат, давно не виделись.

Голос, ставший кошмаром всей его жизни, прозвучал внезапно, застав врасплох в самый разгар сладких мечтаний. В будущем ему останется лишь вспоминать этот голос, забившись в грязный угол, а затем бежать, подобно побитой собаке, пока его душа и тело не обратятся в пепел. Но сейчас он был вынужден играть свою роль, с безупречным изяществом отвечая на приветствие:

— Брат, и вправду, давненько мы не виделись.

Даже увидев, что Тан Юань принял человеческий облик, Басар не выказал особого удивления. Напротив, он улыбнулся, словно искренне радуясь, и поздравил:

— Поздравляю, брат, ты наконец достиг зрелости.

Однако рука, спрятанная за спиной, судорожно сжалась в кулак.

Тан Юань лишь приподнял бровь и едва заметно усмехнулся, словно насквозь видя всю фальшь Басара. Он подошел к нему и, похлопав по плечу с видом заботливого старшего брата, с ноткой притворного сожаления произнес:

— Нелегко тебе пришлось все эти годы.

Стоявший рядом Сэо сжал кулаки, впившись в Тан Юаня яростным взглядом, словно желая испепелить его на месте. Басар же ответил ему дружелюбной улыбкой, отчего Сэо пришел в еще большее бешенство, мечтая лишь об одном — уничтожить этого предателя, восставшего против короля.

Но никто не ожидал, что Тан Юань с размаху влепит Басару пощечину. Когда он отстранился, правая щека Басара страшно распухла, покрывшись глубокими кровавыми полосами, а кожа на ней жутко вывернулась наружу.

Тан Юань смотрел на ошеломленного, застывшего Басара с той самой элегантной улыбкой, которая, казалось, въелась в самую его суть. Но в глубине его бездонных глаз, темных, как сама бездна, сейчас плескалась неприкрытая злоба. Это придавало его красивому лицу нечто демоническое — пугающе прекрасное и одновременно порочное.

Тан Юань достал из нагрудного кармана платок, тщательно вытер свою тонкую белую ладонь, а

затем бросил его на землю. Брезгливо поморщившись, он произнес:

— Какая мерзость. Всего лишь бастард, а на морде умудрился отрастить черты, схожие с моими.

В его глазах бастарды были подобны простейшим организмам — даже хуже, чем собака, которую он держал. Та хотя бы умела вилять хвостом, выпрашивая подачки, а бастард способен лишь исподтишка, из темного угла, смотреть на тебя с ядовитой ненавистью. От одной мысли об этом становилось тошно.

— Король, вы вернулись! — Красивый юноша смотрел на него со сложным выражением лица, в котором читалась нежность, но, заметив Басара в столь плачевном состоянии, он с явным неодобрением воскликнул: — Басар ведь твой младший брат! Как ты мог так с ним поступить?

Басар пришел в себя, сжал кулаки и опустил голову, пряча в глазах яд обиды. Он тихо проговорил:

— Брат, на этот раз ты перегнул палку.

Тан Юань не удостоил их даже взглядом. Развернувшись, он просто ушел. Раз уж он родился человеком, к чему спорить с двумя мерзкими букашками, которых можно раздавить одним нажатием ноги?

Не прошло и полдня с тех пор, как свита Тан Юаня вошла во дворец, а весть о возвращении короля Бездны уже разнеслась по всей столице. Однако ликования среди подданных не последовало. Весь город словно погрузился в мрачную тень, предвещающая надвигающуюся бурю.

Колеблющееся пламя светильника отбрасывало на неровные стены причудливые, зловещие тени. Пожилой человек с поседевшими висками и заурядной внешностью сидел, сцепив пальцы и уперевшись в них лбом. Он погрузился в глубокие раздумья, и исходящая от него аура величия тяжким грузом давила на это тесное пространство. Это был Бах, канцлер королевства.

Наконец он медленно опустил руки и подошел к распахнутому окну. Вглядываясь в изящный, словно произведение искусства, дворец вдалеке, он так сильно вцепился в оконную раму, что костяшки пальцев побелели, грозя впиться в дерево. Спустя долгое время он тяжело вздохнул, разжал руки — и в этот миг показалось, что он постарел еще на несколько лет. С ноткой вины он прошептал:

— Простите, мой король, вы вернулись слишком поздно.

Затем он направился к дверям. Его глаза, холодные и хищные, напоминали взгляд ядовитой змеи, готовящейся к броску. Он сухо отдал приказ:

— Начинайте покушение на короля сегодня ночью.

— Слушаюсь.

Когда человек за дверью ушел, Бах осознал, что по-прежнему называет его королем. Тот человек с рождения носил этот титул, и со временем никто даже не вспоминал его настоящего имени. Если бы он тогда не ушел на столь долгий срок, все могло бы остаться по-прежнему. Но его не было слишком долго, и теперь все должно измениться. Вернувшись к столу, он обдумывал дальнейший план. Он никогда не верил, что король погибнет от первого же покушения — иначе как бы он столько лет оставался у его ног в подчинении? Он никогда не недооценивал его.

Бах снова посмотрел в окно. Свет в столице стал куда тусклее, чем прежде.

Тан Юань безмолвно прислонился к столбику кровати, подперев голову рукой. Его глаза были полуприкрыты, а длинные, словно крылья бабочки, ресницы отбрасывали изящную тень на светлую, почти светящуюся кожу под глазами. Иссиня-черные волосы живописными волнами рассыпались по постели.

Он не хотел лгать самому себе: этот мир был неразрывно связан с его прежней жизнью. Его попадание сюда явно не было случайностью. С самого начала он идеально управлялся со своим телом, порой даже испытывая странное чувство узнавания, словно он всегда был таким. А потом появился Басар, до жути похожий на Тан Тяня, и этот его странный любовник... Да и эта спальня, точь-в-точь повторяющая его прежнее жилище. Чего же добивается тот человек?

Тан Юань смотрел в пустоту расфокусированным взглядом, а затем медленно растянул губы в странной, пугающей улыбке. Даже это лицо... точь-в-точь такое же. Он не сдержался и слегка прикусил кончик пальца, чтобы унять рвущееся наружу возбуждение.

Он вскочил и, словно радостная птичка, закружился по комнате, то и дело касаясь предметов. Даже на ощупь все было в точности таким же. Улыбка становилась все шире, а в глубине глаз проступил алый отблеск, выдавая в нем безумного фанатика.

Внезапно он замер. Раз уж в Бездне есть места, которые дублируют его прежний мир, то как насчет остальных? Чем дольше он думал, тем сильнее возбуждался. Ему не терпелось немедленно отправиться в путь, но в итоге он подавил этот порыв. Он постоянно напоминал себе: хороший игрок не должен спешить. Он обязательно будет соблюдать правила игры, найдет того, кто стоит за кулисами, и в ответ пригласит его поиграть в свою собственную игру.

Тан Юань резко посмотрел в пустоту и с деланной осторожностью произнес:

— Ты постарайся быть поумнее, будь осторожнее, не дай мне поймать тебя слишком быстро. Иначе... я обойдусь с тобой гораздо хуже, чем с теми, кто проиграл мне в прошлый раз...

— Тебе нужно быть осторожнее, еще осторожнее... — Тан Юань прижал руку к груди, согнулся и залился безумным смехом. В его глазах чернела бездна, губы были ярче крови, а сам он выглядел настолько демонически, что становилось не по себе — казалось, еще секунда, и душа любого, кто на него посмотрит, будет поглощена.

Затем он обнял то самое большое белое яйцо, которое подобрал, и с восторгом потерся лицом о гладкую скорлупу, бормоча себе под нос, словно ребенок:

— Сегодня я нашел очень интересную игру, как же здорово.

— Поздравляю. — Ледяной, лишенный всяких эмоций голос прозвучал прямо у него в ушах.

— ... — Тан Юань ошарашенно уставился на яйцо и с недоумением спросил: — Ты — большое белое яйцо?

— ... — Хила немного подумал и все же решил поправить его в этом вопросе, касающемся элементарных знаний: — Это яйцо ангела.

— Значит, ангелы вылупляются из утиных яиц, увеличенных в сотни раз... — Тан Юань сделал для себя вывод.

Хила: — ... — Если подумать, технически это так, но что-то здесь явно не так.

— Все ангелы такие же большие еще до того, как вылупятся? — Тан Юань отчетливо слышал голос, который мог принадлежать только взрослому мужчине.

— Нет, просто я был запечатан богом. — Голос Хилы не дрогнул, словно само заточение не имело для него никакого значения.

Тан Юань вновь оживился, его глаза заблестели:

— Кто ты? — Тот, кого мог запечатать бог, явно не был простым существом.

— Хила.

<http://bllate.org/book/18897/1847428>